Глава 36.

Эдрик возлагал большие надежды на перевод древних плит.

Это потому, что он часто думал о Ровеле, который улыбался вместе с Манеллано, держа в руках каменные плиты.

Ровелю, очевидно, понравилось бы больше, если бы он был с ним, потому что он так любил каменные таблички, что так сильно смеялся с этим идиотом.

Однако перевод древних каменных плит оказался не столь интересным, как ожидалось.

‘…Она тяжелая, и у меня болят руки’

Эдрик потянул затекшие руки.

Левой рукой он должен был держать камень, а правой передвигать ручку. Само движение было легким, но напоминало своего рода труд.

Он часто чувствовал это, когда помогал своей матери в родном городе. Это была работа по пришиванию двух глаз-пуговиц на мордочке плюшевого мишки.

На ум пришло несчастное прошлое, но Эдрик молчал.

Первая причина заключалась в том, что Ровель работал больше, чем он, а вторая причина — его гордость.

Манеллано был самым достойным и благородным мальчиком, которого он когда-либо видел.

Ему не хотелось это признавать, но он также был самым красивым мальчиком, которого он когда-либо видел.

‘Он даже напрямую предложил Ровелю работу…’

Он был рад, что Ровель отклонил предложение, но, кроме того, ему было горько.

Независимо от того, насколько сильно он нравился Ровелю, он тоже был человеком, так что он мог провести внутреннее сравнение.

Даже если он с ним были дворянами, два мальчика были разными по своему природному

происхождению и достоинству.

Хоть он и гордился собой, бывали случаи, когда он следовал за этим придурком и делал высокомерное выражение лица, когда тот смотрел в зеркало.

Но… Это буквально остановилось на уровне следования. К сожалению, как бы он ни старался, ему не удалось преодолеть слабость своего тела за короткий период времени.

В то же время он не хотел вспоминать неприятные истории прошлого. Возможно, Ровель тоже почувствует себя грязным, услышав их.

Он хотел это скрыть. Это была слабость, о которой Эдрик сам не знал.

И ему нужно было скрыть еще одну вещь.

«Ровель, я тоже отойду в ванную»

Как только Эдрик завершил второе задание, он выплеснул эту ложь.

Это слово он десятки раз репетировал у Ровеля, пока тот ходил в ванную, так что, к счастью, оно вытекло естественно.

Ровель всегда был быстрым во всех действиях, включая ходьбу.

Даже в тот краткий момент, когда он произнес эти слова, Ровель, стоя рядом с ботинками своего хозяина, улыбнулся и ответил на слова:

«Да, спасибо за вашу тяжелую работу. Я принесу вам воды, чтобы вымыть руки»

«Я не это имел в виду»

«…?»

Ровель, который убирал перчатки, которые стали настолько черными из-за перевода длинных каменных плит, что не осталось исходного цвета, удивленно моргнул.

Эдрик на мгновение вздохнул, а затем твердым тоном заговорил с Ровелем.

«Я иду в ванную»

«Ванная… комната?»

«Да. Ванная»

Он подчеркнул это еще сильнее, на случай если его поймают на лжи.

Ровель еще и сообразительный, поэтому его поймают, если тот увидит хотя бы небольшую брешь.

На самом деле, его довольно часто ловили на попытке скрыть некоторые вещи.

Ровель, может быть, совсем этого не ожидал, но перед ним он был осторожнее, чем перед другими. То же самое было с действием, тоном и выражением лица.

Тогда Ровель выглядел так, будто услышал что-то необычное.

…Это было нелепое предположение, но он, похоже, заметил мою ложь.

Его совесть проснулась, когда он проследил за его взглядом, как если бы он был серьезен.

Но Эдрик не передумал. Если бы он это сделал, он бы не стал использовать эту ложь как оправдание.

Он быстро потянул за веревку, словно вонзая кол силой воли.

Затем Кримсон, который некоторое время ждал за дверью, вошел.

«Да, молодой господин»

«Я иду в ванную, так что ты мне поможешь. Ровель останется здесь»

«Да, да. Я отведу вас туда»

Кримсон вел себя так, будто знал все.

Он встал прямо за его инвалидной коляской и схватился за ручки. Ровель даже не успел подойти.

Эдрик почувствовал внутреннее облегчение. Он думал, что Кримсон медленный, но на самом

деле он был быстрее, чем выглядел.

Однажды, когда Кримсон заметил, как слуги разговаривают снаружи, он просто сказал: «Поднимитесь» через окно, но они подошли к нему.

Но Эдрик его даже не похвалил.

Хотя Кримсон может быть полезен прямо сейчас, он не предназначен для долгого использования.

Это потому, что он часто действует ненужно и навязчиво.

Так было и раньше.

'…'

Выражение лица Эдрика на мгновение похолодело.

Он почувствовал, как у него снова свело желудок, когда он вспомнил, как снаружи Кримсон гладил Ровеля по голове.

Если бы у него был такой парень в течение долгого времени, он подумал, что разозлился бы еще больше, не говоря уже о том, чтобы поправиться.

В любом случае, сейчас самое время использовать его с пользой, а не выбрасывать. Итак, Эдрик выдержал чувство скручивания в животе и сказал:

«Пошли, Кримсон»

«О, ой! Подождите! Подождите секунду!»

Ровель заблокировал инвалидное кресло прежде, чем оно сдвинулось хотя бы на дюйм.

Эдрик намеренно не сводил глаз с рук Ровеля, потому что мог передумать, если встретится с ним взглядом.

К счастью, один лишь взгляд на теплые руки Ровеля, казалось, немного смягчил чувство вины и беспокойства.

Однако при ближайшем рассмотрении ногти Ровеля оказались поразительно похожими на его

ногти.

Все десять ногтей были большими и гладкими, хотя запястья и пальцы были тонкими.

Глядя на каждый палец, как будто они были выгравированы в его глазах, он услышал его растерянный голос.

«Это… молодой господин. Разве вы не можете пойти в комнату, примыкающую к террасе, и воспользоваться ванной?»

«Ровель, ты собираешься ослушаться моего приказа?»

Пока Ровель пытался остановить его, Эдрик в конце концов прибег к последнему средству.

По иронии судьбы, это была именно та вещь, которой Ровель его научил на рассвете.

[Если помощник или другие люди приходят к вам и обращаются с необоснованной просьбой, скажите «нет», а затем скажите следующее: «Ты не подчиняешься моим приказам?»]

[…Зачем?]

[Здесь есть только три человека, которые не подчиняются приказам молодого господина]

[Это… Это Ровель… Герцог и эта женщина?]

[Ни в коем случае, этого не может быть]

Сказал Ровель, сдвинув уголки рта, как будто услышав забавную шутку, а затем загнул пальцы перечисляя:

[Герцог, герцогиня и сэр Бливан]

Во время разговора они держались за руки.

Когда Эдрик услышал об этом, он подумал, что это действительно странно.

Он подумал, что человек, который больше всего не подчиняется приказам, был перед ним.

В любом случае, он понятия не имел, что это будет так полезно.

‘…Ты ведь не будешь злиться?’

Вместо того, чтобы принять то, что он ему сказал, Ровель не мог найти слов.

Конечно, не было никаких признаков обиды или гнева на него, хотя он и казался смущенным.

Эдрик, быстро зафиксировавший взгляд в исходном положении, испытал глубокое внутреннее облегчение. Он рад, что Ровель не разозлился.

«Т-тогда… Могу ли я тоже последовать за вами?»

«Эй. Ты собираешься последовать за молодым господином в туалет?»

Кримсон, который больше не мог на это смотреть, влез в разговор.

Эдрик быстро повернул голову и яростно посмотрел на Кримсона.

«Какое ты имеешь отношение к моему разговору с Ровелем?»

Кримсон внутренне дрогнул.

Это потому, что выражение лица Эдрика было более грубым, чем когда он сказал, что не будет есть и бросал вещи.

Какой бы ни была жизнь наемника, она не имела ничего общего с общением аристократов.

‘Нет, а что я не так сказал Ровелю?’

Если подумать, Кримсон почувствовал себя несправедливо обруганным, но извинился.

«Хм… хм. Я прошу прощения»

«Довольно. Давай просто пойдем. Ровель, уйди с моего пути»

Сказал Эдрик твердо, опасаясь, что его снова могут поймать.

Потом Ровель уже не пытался их остановить. Он стоял в стороне, чтобы инвалидная коляска могла проехать, хотя выглядел смущенным.

Эдрик намеренно устремил взгляд только вперед. Его сердце снова забилось от чувства вины, когда он прошел мимо Ровеля по пути к открытой двери, затем он сжал руку на коленях.

Вскоре колеса инвалидной коляски, которую толкал Кримсон, достигли коридора.

И когда колеса уже собирались повернуться в сторону ванной, Эдрик отдал приказ:

«Иди туда, где герцог»

□□□□□

«И снова, в конце концов, молодой господин сделал это»

Голос помощника был переполнен гордостью.

Лицо герцога, напротив, не выражало особых эмоций. Он прислонился к окну и медленно просмотрел пачку бумаги.

Медленно садящийся закат окрасил его щеки румянцем.

Глядя на боковой профиль, который напоминает молодого господина, но отличается от него, помощник осторожно добавил:

«Разве это не удивительное достижение, учитывая, что он только недавно научился писать?»

Он защищал плохой почерк молодого господина, который был не лучше, чем у трех-четырехлетнего ребенка.

Вместо ответа герцог перевернул бумагу. Момент, когда бумага оставалась между длинными пальцами, был недолгим.

Помощник посмотрел на это и подумал про себя:

‘В конце концов, кровь не может лгать’

С давних времен герцог обладал способностью учиться чему угодно быстрее, чем другие.

Итак, разве молодой господин не сможет быстро читать и писать, как герцог?

Поэтому помощник снова гордо улыбнулся, а герцог тихо рассмеялся.

«…Это забавно»

http://tl.rulate.ru/book/67825/3522875